

УДК 811.171

Петроченкова Вера Валериановна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Российский университет кооперации (Калининградский филиал),
Российская Федерация, Калининград, e-mail: vera.koenig@mail.ru

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ: К ВОПРОСУ БАЛТО-СЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКОВОГО ЕДИНСТВА

В статье анализируются различные подходы к проблеме языковых балто-славянских отношений. Автор подходит к решению этого вопроса, предлагая рассматривать историю развития балтийских и славянских языков с точки зрения их генетического родства. На основе приведённых и проанализированных фактов делается вывод о необходимости пересмотра дефиниции «балтийские языки» и ее замены на термин «балто-славянские языки». В качестве фактического подтверждения неразрывности «балтийской» ветви от протославянского языка рассматривается прусский язык (мёртвый). В статье представлено авторское видение генеалогической модели происхождения данных языков.

Ключевые слова: балто-славянская группа языков, история языка, балто-славянское языковое единство, прусский язык.

Vera V. Petrochenkova

PhD of Pedagogics, Associate Professor,
Russian University of Cooperation (Kaliningrad branch).

TO BE OR NOT TO BE: THE QUESTION OF BALTO-SLAVIC LINGUISTIC UNITY

Abstract. *The article analyzes different approaches to the problem of the language Balto-Slavic relations. The author comes to this issue by offering to consider the history of the Baltic and Slavic languages development from the point of view of their genetic relationship. Based on the listed facts the author concludes about the necessity to revise the definition of «Baltic languages» and replace it with the term «Balto-Slavic languages». The consideration of the Prussian language as the actual confirmation of continuity of the «Baltic» branch from the Proto-Slavic language. The author's vision of the genealogical model of the origin of these languages.*

Keywords: *Balto-Slavic languages, history of language, Balto-Slavic linguistic unity, Prussian language.*

Для цитирования :

Петроченкова В.В. Быть или не быть: к вопросу балто-славянского языкового единства // Гуманитарная парадигма. 2017. № 1. С. 29–36.

Балто-славянские языковые отношения имеют очень непростую историю с точки зрения современной лингвистики. Многие лингвисты выражали сомнение по данному вопросу: было ли на самом деле балто-славянское единство или нет? Этот, казалось бы, неоспоримый факт и по сей день является камнем преткновения — причиной, по которой среди лингвистов разгорелся нешуточный и жаркий научный спор. Балтийские и славянские языки очень близки друг другу и являются продолжением одной и той же группы древних диалектов. Сходных черт в лексике, морфологии, синтаксисе они имеют гораздо больше, чем любые другие группы индоевропейских языков, что позволяет предполагать существование в древности как минимум балто-славянского языкового единства, на основе которого возможно их объединение в группу «балто-славянские языки». От единой индоевропейской языковой семьи ведёт своё начало и причисляемый к балтийским языкам прусский язык — совокупность диалектов (самбийского, ятвяжского, галиндского, помезанского, куршского, поморско-балтийского) населения, обитавшего на территории Самбийского полуострова (или Самбии (Калининградская область)) и части северо-восточной Польши, к началу XVIII века полностью ассимилировавшегося с немецким населением. Наше изучение прусского языка на предмет его происхождения путем сравнительно-сопоставительного анализа с его ближайшими родственниками — славянскими и балтийскими языками — показало, что прусский язык — это форма смешанного балто-славянского языка. Особое сходство прусского языка с древнерусскими/русскими формами отмечено не только в первичной лексике (по предварительным подсчетам 50%–60% совпадений), но и в грамматических категориях. Например, личные местоимения: прусское «as» и древнерусское «аз» — «я»; «tu» — «ты», «me(s)» — «мы»; притяжательные местоимения: «swaj(s)» — свой, «twaj(s)» — твой; формы возвратных глаголов: wesselintun si — веселиться и т. д.

К вопросу балто-славянских отношений в истории научных исследований существуют различные подходы. В XVIII — начале XIX века господствовала точка зрения, что балтийские языки произошли от праславянского языка. Сегодня в трудах лингвистов такой подход фактически отсутствует, как будто его и вовсе не было. Из современных подходов можно выделить четыре конкурирующих. Первый восходит еще к А. Шлейхеру, который полагал, что до разделения балтийского и славянского языков существовал общий балто-славянский праязык [3, 153–154]. Вторую точку зрения предложил А. Мейе, рассматривая прабалтийский и праславянский как два схожих между собой индоевропейских языка, которые, выделившись из праиндоевропейского, независимо друг от друга произвели параллельные, но близкие процессы в своем развитии [Там же, 153]. Я. Эндзелин сформулировал третью позицию, которая состоит в том, что прабалтийский и праславянский прошли сначала этап независимого развития, а затем сблизились, после чего последовал этап длительного совместного проживания в течение определенного времени [2; 3; 8]. Наконец, сторонники четвертого подхода, например, В.Н. Топоров, утверждают, что прабалтийская модель является прототипом для праславянского языка, который образовался из периферийных балтийских диалектов [7].

С середины XX века (теория В. Топорова) новых подходов к решению этого вопроса не предлагалось. Следовательно, лингвистами отмечается исключительная близость балтийских и славянских языковых групп, в ряде случаев их диахроническое подобие и даже тождество языков, но объяснение этой близости абсолютно разное. Легко заметить, что все существующие схемы и теории родства языков сводятся к четырем основным: 1) происхождение балтийских языков от праславянского языка; 2) наличие общего балто-славянского языка, из которого затем выделились балтийские и славянские языки; 3) независимое и параллельное развитие языков из индоевропейских диалектов. В этом случае конвергенция языков объясняется близким территориальным соседством носителей языка, в результате которого выработались общие языковые элементы; 4) балтийские языки являются прототипами всех славянских языков, которые выделились из южной периферии балтийского ареала. Последняя версия, хотя и не нашла большой поддержки среди лингвистов, периодически ими обсуждается. В то время как вторая подвергалась сильной критике, хотя и имела много сторонников, а первая — вовсе забыта.

Среди научных исследований особенно выделяется работа Ю. Тамбовцева, посвященная статистическому изучению фоно-типологического расстояния между балтийскими и некоторыми славянскими языками. В статье типологизируются звуковые цепочки на основании частоты встречаемости восьми групп согласных (губных, переднеязычных, среднеязычных, заднеязычных, сонорных, шумных смычных, шумных щелевых, шумных звонких), а также гласных, что позволяет установить близость между языками на фонетическом уровне [5]. В результате Ю. Тамбовцев приходит к выводу, что к древнерусскому по звучанию ближе всего литовский и латышский, но не современный русский, украинский или белорусский, причём фоно-типологическое расстояние между литовским и латышским намного больше, чем между литовским и древнерусским, а наиболее близок к древнерусскому латышский, что, как полагает исследователь, может говорить о существовании балто-славянской группы в индоевропейской семье языков. Указано, что из числа других славянских языков литовский язык менее всего похож по звучанию на сербско-хорватский и латышский, менее всего близок к польскому. В свою очередь, близость литовского к белорусскому, по мнению автора, можно объяснить не только балто-славянским единством в прошлом, но и интенсивными контактами между обоими языками в составе Великого княжества Литовского [5].

Исследование Ю. Тамбовцева исключительно хотя бы потому, что он впервые среди учёных выявил теснейшее фонетическое родство литовского и латышского языков с древнерусским. Однако подтверждение родства языков внутри балто-славянской группы для сторонников версии «первородства» балтийских языков для всех славянских языков приобретают совершенно иной смысл. Поскольку под славянским языком теперь можно понимать в первую очередь древнерусский язык — как имеющий максимальное сходство с балтийскими языками, — то встает вопрос, является ли русский язык (древнерусский) производным от периферийных диалектов балтийского языка? О том, что факт родства, установленный Ю. Тамбовцевым, можно развернуть и в сторону теории Ломоносова, утверждавшего происхождение балтийских языков от праславянского языка [4], никому в голову не приходит.

Вернемся к третьей версии. Многие исследователи (Ф. Бопп, Р. Раек, А. Шлейхер) видели близость между балто-славянскими и индоиранскими, а также германскими языками, что абсолютно укладывается в представление об их индоевропейском родстве и расселении индоевропейцев. И если иранские, германские и балтийские языки рассматривать с точки зрения параллельного развития по отношению к русскому, то все они будут иметь сходства, как и положено полноправным членам индоевропейской семьи. Однако ни один из языков не имеет и половины того тождества, которое обнаруживается при сравнении балтийских языков с (древне)русским. Русский и балтийские языки являются родственными в той же степени, что и балтийские языки между собой. Поэтому раздельного или параллельного развития балто-славянских языков без их тесного сосуществования в определенный период представить невозможно.

Вторая версия о балто-славянском праязыке вызывала наибольшие споры среди лингвистов. Сторонники этой теории выводят из предполагаемого праязыка две языковые ветви: славянскую и балтийскую. В таком виде, безусловно, будут возникать бесконечные споры по поводу наличия или отсутствия этого общего языка, потому что, несмотря на сходство языков, все же есть существенные различия, которые не укладываются в эту схему. К тому же абсолютно не ясно, когда и каким образом произошло это разделение. Если оно имело место быть, то должна быть абсолютно точная географическая локализация уже разделенных диалектов и лингвистические доказательства присутствия этих диалектов в топонимах или гидронимах на самых ранних этапах зарождения этносов. И это должно было произойти минимум за 1400 лет до нашей эры, что соответствует выводам лингвистов, сделанным на основе метода глоттохронологии (С.А. Старостин, П. Новотна, В. Блажек) [Novotná, Blažek, 204-205, 208] и лексикостатистики [7].

Однако по факту оказывается, что все дошедшие до нас гидронимы в местах предполагаемого древнего расселения балтославян практически невозможно выделить в отдельные группы, настолько их формы в двух языках идентичны как в этимологическом плане, так и по звучанию. По этой причине спор лингвистов о принадлежности того или иного гидронима к балтийской или славянской группе будет бесконечен. Нередки и те случаи, когда гидронимы, относящиеся и к той, и к другой группе, находятся на одной локальной территории.

При определении проблемного поля идеи «языкового единства» балтов и славян более вероятным нам представляется вывод не о привязке двух языков к общему праязыку с последующим их разделением, а о существовании славянского и балтийского языков в рамках диалектного континуума — такого языкового единства, которое предполагает существование языковых различий на уровне диалектов внутри одного континуума (гораздо позже так проходило развитие великорусского и малорусского языков). В этом случае мы можем говорить об историческом, культурном, языковом единстве балтов и славян в самые древние времена вплоть до начала первого тысячелетия нашей эры. И тогда снимаются все противоречия, найденные лингвистами в теории общего праязыка. К тому же, вспомним, историю развития прусского языка, не существовавшего в качестве самостоятельной формы, но функционировавшего на уровне разных диалектов племён, обитавших на одной

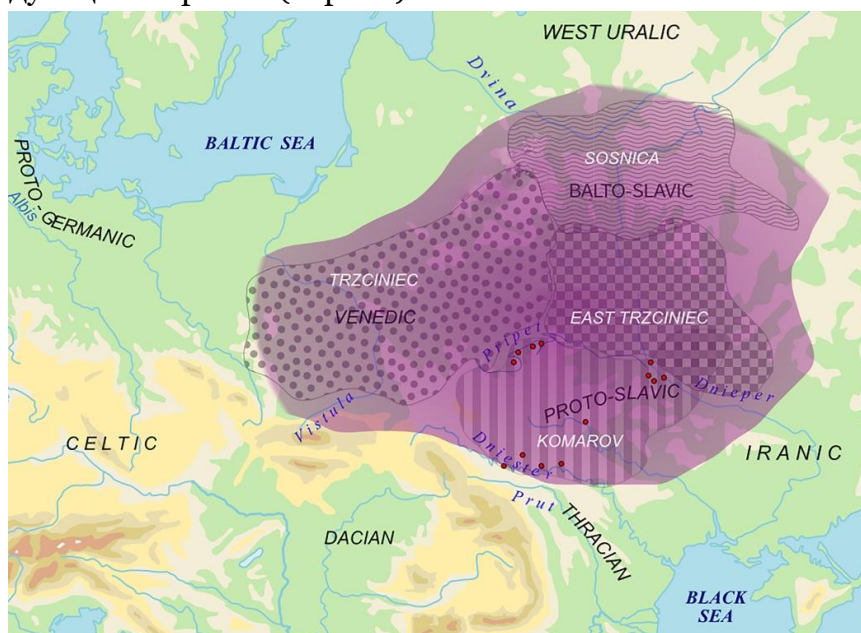
территории. Далее мы употребляем термин «языковое единство» именно в этом значении.

Нам также представляется, что дальнейшее сравнительное изучение восточнославянского (в первую очередь, русского и древнерусского) и балтийских языков неизбежно приведет к выводам об их генетическом языковом родстве, и тогда спор ученых снова выйдет на новый виток обсуждения вопроса, является ли их генетическая связь следствием языкового единства или следствием рождения одного языка от другого. Пока баланс сил на стороне исторического единства.

Таким образом, остаются две диаметрально противоположные точки зрения: первая, забытая всеми, о первичности славянского (древнерусского) языка по отношению к балтийским языкам, и последняя — о первичности балтийских языков по отношению к славянскому (древнерусскому). Не стоит гадать, какая из этих точек зрения в ближайшие годы может усиленно навязываться, если не будет предложена еще одна, альтернативная точка зрения.

Обратим внимание, что с выводами лингвистов о направлениях индоевропейского расселения совпадают и выводы генетиков о генетическом родстве русских с балтами и другими национальностями [1]. Вся Центральная и Западная Россия, Восточная Европа и Прибалтика входят по гаплогруппам в один кластер «восточных индоевропейцев». Вся древняя история для балтов и славян связана исключительно а) с общностью существования; б) с единством генетического кода; в) цельностью археологических культур; г) единством языка (пока дискуссионным); г) формированием общей культуры на территориях, известных позднее как места расселения балтов и славян — говорим ли мы о прибалтийском ареале или о территории центральной России.

Существует попытка консолидировать усилия лингвистов и археологов. Балто-славянское единство на момент появления этих индоевропейских племён могло выглядеть следующим образом (карта 1):

Карта 1. Предполагаемая территория балто-славянского диалектного континуума с названиями археологических культур бронзового века. Доработанная авторская версия.

Географическое расселение балто-славянских племён, древние археологические культуры бронзового века: комаровская (славянская), тшинецкая (славянская), восточно-тшинецкая (предположительно славянская) и сосницкая (балто-славянская) указывают на ближайшее родство наших народов. Эти культуры настолько близкородственны, что даже невозможно строго разделить их по этнической принадлежности. Археологи говорят об этих культурах как о культурах, имеющих отношение и к протославянам, и к протобалтам. И главное здесь в следующем: общее языковое единство не стоит понимать как монолитное образование. Балтийский и славянский языки представляют собой индоевропейские диалекты в значительной степени идентичные. И такое, не исключая различий языковое единство, выделяет данные языковые группы среди других и базируется на общности языковых процессов на протяжении значительного периода [6].

Исходя из этого, мы предлагаем свою точку зрения: балто-славянское единство — это совместное существование а) протославян со славянскими диалектами и б) протобалтославян с балто-славянскими диалектами. При этом, как видно по карте, группа протобалтославян занимала примерно одну четверть территории, а три четверти занимали протославяне и другие близкородственные им племена (венеды и др.)

Проблема, заслуживающая глубокого изучения и всестороннего анализа, это вопрос о том, что послужило причиной резкого обособления летто-литовских балтийских диалектов от общего для них балто-славянского языка к моменту этнического разделения. В отличие от летто-литовских племен, у прусских племен языковое обособление не произошло, они по-прежнему говорили на смешанных балто-славянских диалектах. И, несмотря на постоянное языковое давление извне со стороны литовских и польских племен, до определенной поры сохраняли свой языковой субстрат, пока германизация населения не привела к вымиранию прусских диалектов. Таким образом, развитие славянских и балтийских языков, вероятнее всего, происходило следующим образом (рис. 1).

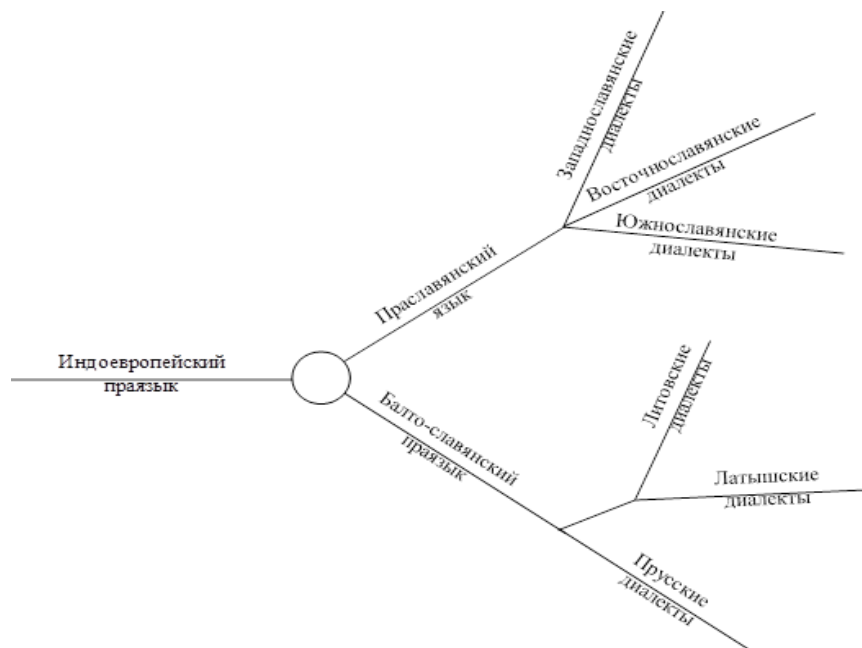

Рисунок 1. Развитие славянских и балтийских языков.

В итоге нашего анализа становится очевидным, что правильнее (и терминологически, по сути) балтийскую группу языков называть балто-славянской. Прусский язык подчеркивает и укрепляет эту связь. Занимаясь изучением прусского языка на предмет его происхождения и его связи с славянскими и балтийскими языками как ближайшими родственными языками, мы пришли к выводу, что прусский язык — это форма смешанного балто-славянского языка, с особым сходством с древнерусскими/русскими формами в первичной лексике и в грамматических категориях. Несмотря на то, что более детальное исследование в перспективе, уже сейчас мы можем констатировать следующий факт: связь прусского и русского (древнерусского) языков настолько велика, что она выходит далеко за рамки обычных совпадений на основе общего индоевропейского прошлого и влияний заимствованных слов в результате многовековых контактов пруссов и руссов. Генетическая связь русских и балтов, отмеченная учеными, подтверждает этот факт. Общие для славян (антов, венедов, русичей) и балтов (прусов) общественно-племенное устройство, религия, боги, языческие традиции, погребальные обряды (трупосожжение) также говорят не просто о сходстве этих народов, а об их глубоком древнем родстве. Лингвистический анализ прусского языка подтверждает наше предположение о существовании в древности не балтийских племен, а балто-славянских, говоривших на смешанном языке. Современные «балтийские» языки (литовский и латышский) возникли не в результате сближения друг с другом, как считал В. Топоров, а резкого языкового обособления от общего для них балто-славянского языка. Исторические причины этого явления еще не найдены, но искать их нужно на стыке старой и новой эры. Языковая славянская ветвь после «географического расселения» с балтославянами продолжала свой путь независимого развития сразу в нескольких направлениях.

Литература

1. Балановская Е.В., Пежемский Д.В., Романов А.Г., Баранова Е.Е., Ромашкина М.В., Агджоян А.Т., Балаганский А.Г., Евсева И.В., Виллемс Р.,

- Балановский О.П. Генофонд Русского Севера: славяне? Финны? Палеоевропейцы // Антропология. Вестник Московского университета. Сер. XXIII. 2011. Вып. 3. С. 27-58.
2. Бернштейн С.Б. Сравнительная грамматика славянских языков. М.: Наука, 2005. 352 с.
 3. Дини П.У. Балтийские языки. М.: ОГИ, 2002. 544 с.
 4. Ломоносов М.В. Древняя Российская история от начала Российского народа до кончины великого князя Ярослава I или до 1054 года // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений: в 6 т. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. Т. 6. С. 163-286.
 5. Тамбовцев Ю. Фоно-типологические расстояния между балтийскими и славянскими языками // Acta Baltico Slavica. № 35. 2011. С. 154-155.
 6. Топоров В.Н. Балтийские языки. М.: Академия, 2006. 221 с.
 7. Топоров В.Н. Новейшие работы в области изучения балто-славянских языковых отношений // Вопросы славянского языкознания. 1958. № 3. С. 146-147.
 8. Юркенас Ю. Взаимоотношения балтийских и славянских языков в свете ономастических исследований // Acta Baltico-Slavica. 2006. № 30. С. 261.
 9. Novotná P., Blažek V. Glottochronology and its application to Balto-Slavic languages // Baltistica XLIII (2). Vilnius, 2007. С. 204-208.